

О ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЯХ И ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ С НИМИ

В разные годы, начиная с 1992 г., я являлась руководителем экспедиционных отрядов, осуществлявших сбор диалектных материалов в разных населённых пунктах Пудожского и Прионежского районов. Лингвистические данные, собранные нами в полевых условиях, содержат богатые сведения о языке, «на котором говорили и в XIX веке, и на протяжении всех десятилетий XX века»¹, и о людях, носителях народного языка.

Наши информаторы – это местные, коренные жители, прошедшие жизнь в родной деревне. Вместе с тем диалектоносители – это люди разного возраста, уровня образования, они принадлежат разным социальным категориям.

Нередко информаторы приговаривают: *«Ницево теперь не знаю, кўкоуки, ницево не помню»*, а на деле выясняется, что они – хорошие рассказчики.

Один подобный случай произошёл в дер. Таржеполь Прионежского района, где произошла наша встреча с местной жительницей **Л.В. Евсеевой** (1937 г.р.). Лидия Васильевна начала разговор на предлагаемые темы без особого желания, неохотно отвечала на вопросы студентов, но уже через некоторое время она рассказывала о себе, о родной деревне, где провела всю свою жизнь. В дальнейшем Л.В. Евсеева стала нашей помощницей в сборе местного лексического материала: *Ну вот, мы тут и пришли, убирали сено с лугачи. Надо баня стопить. – Что такое лугача? – Лугача, это значит, сначала накосят, а потом убирают, вот мы убрали, уже у нас на сарае сено, Тоня и говорит: «Папе передай там, что лугача*

¹ Костючук Л.Я. Подвижнический труд диалектологов // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. К 80-летию Фёдора Павловича Сороколетова / Под ред. О.Н. Крыловой, С.А. Мызникова, В.О. Петрунина. СПб.: Наука, 2004. С. 38.

убрана у нас». Значит уже чисто, нет ничего: ни сена, ни травы, ничего – всё убрали, высушили и убрали. Это лугача – сенокосное угодье. Мы называем – пошли на сенокос. Ну можно назвать пожня, А лугача – это старые, старые называли, но тоже смысл тот же самый. А теперь уже не называют, потому что нет скота, никто не держит, никто не косит, никто не сушит, никто ничего не делает, так что нету и не лугачи, и нет у нас пожни, и нет сенокоса. – А про котики расскажите. – А я ведь показывала вам котики. Что лучше и сказать. Были и котики и коты...

В подобных ситуациях, когда информатор не сразу активно включается в беседу, собиратель должен проявить терпение и такт. Некоторые информаторы ни за что не станут отвечать на вопросы, пока собиратель не расскажет, кто он такой, чем занимается, с какой целью приехал в деревню, что его интересует, у кого он остановился, почему пришел именно в этот дом для беседы.

Нашим самым ценным информатором в Ладве является замечательная рассказчица, хорошо знающая диалект, Анна Васильевна Баженова (1921 г.р.), которая в первый наш визит показала не очень гостеприимной. Впоследствии оказалось, что говорить Анна Васильевна может без усталости на разные темы, и не только об одежде, домашней утвари, о соленьях, печениях, варениях, но и том, как шерсть крапсать, обрабатывать лён, ловить рыбу и даже строить дом. Рассказывает о строительстве дома так, как будто сама не один дом поставила, знает, что угол строят «в чашечку и в лапу слагают», «второй ярус назывался теплой, мох залагают в чашечку, потом пазы идут», а в первое бревно полагают деньги, чтобы жить богато», и для чего нужны *стропила, венцы, опалубка, окосочка оконная и дверная, подушка, матица и козлы и плаха* и т.д. Называя какое-нибудь местное слово, Анна Васильевна тут же добавляет легенду, присказку, прибаутку, поговорку, частушку: «*кладофка тагда звалась клить / даже частушка была: / Ой-ой-ой да ой-ой-ой, / Ни приехал ли хромой, / ни взял ли молодой, / Ни положил в клить, / Да не начал бить*». Рассказывая о сарафанах, тут же вводит поговорку (как сама называет): «...*И поговорка была: / Вот женщина идёт: лей-лей-полейкала, пошла, подолом помела, быстро пошла, посарафанила*. Рассказывая о сенокосе, вспоминает, как приговаривали: «*Ой, как лил дожжык, лей, есть на небе сирота,*

слёзы льёт с неба сирота»; про ленивого скажет: «*Не тот ленивый, который топить не хочет, а тот, кто в готовую идти не хочет*». После смерти мужа, вспоминая его, говорила: «*Осталась вдовушка, как нивушка, без изгороди. Изгородь – защита, как муж для жены*»; «*лучше мужа для женщины никто не сделает*», «*с худым худо, а без худого ещё хуже*»; «*Тяпнешь горюшка досыти, если случится беда*», «*муж пьян да умён, своей головой о печку не стучает (другого бьёт или жену)*». Или в другой, не такой грустной ситуации, скажет: «*поклонись и кошке в ножки (угождает тёща зятю), не для зятя, а о своём дитяти*» и др. Конечно, речь такого информатора как Анна Васильевна, представляет для диалектолога большой интерес. А.В. Баженова сама сочиняет песни и частушки и исполняет их на различных встречах с односельчанами.

На протяжении многих лет нашим активным помощником была Т.С. Косолапова, уроженка д. Таржеполь (1921 г.р.). С большой любовью она вспоминала своих родных, с гордостью и почтением говорила о своем доме, построенном более ста лет назад: «*Тут в 4 часа утра смотрю, машина гудит, а тут я келейничаю в этом месте*» (у окна пьёт чай). Говорит о своих козах: «... *А козы лежат во дворе на своём топчане и заглядывают сюда, ну, дрянухи! Они безрогие у меня, вот мы тут с котом и с козами. Козы и скот – наши тренажёры, заставляют ходить, ходить*». Или: «*Ох, вот они (про коз) ах вы солдафоны, иди домой, стрекоза!*». «*У меня картошка не скиснет, козы у меня наварю, комбикорму добавлю, большой подсолю, а маленькой сахарочку подсыплю, хорошо растёт, хорошо!.. У меня в прошлый год у меня был козёл; эта порода появилась бы так, а щас у меня козюшка*».

В ноябре 1992 года я познакомилась с Анастасией Яковлевной и Октябриной Киприяновной Поташевыми. Анастасии Яковлевна родилась в Таржеполе в 1903 году и была ярким носителем прионежского (таржепольского) говора. Остались записи её речи: н'и дожд'а/ н'и в'одра // в'одро / когдá сонцо // сум'эжыло фч'ера / сум'эга была // пасмурна́я погода з дождем / сум'эга // сум'ерк'и в'еч'ером / засум'ер'ило/ т'емн'ат' стало // он'и спат' н'е да́ют // бу́л'ендат' тожо маст'ер / (лето 1990 г. – из КСРГК).

Сохранила особенности материнского говора её дочь Октябри-на Киприяновна 1934 г.р. «Я не нахожу другога места краше, как Таржеполь. Вся жизнь моя тут. Скучать мне некогда было, к труду сельскому приучена, умею работать: и косить, и метать, и плу-жить». Октябрина Киприяновна охотно рассказывает о растениях и животных, о тайнах вышивания, шитья и вязания, о праздниках и буднях в родном крае. Эти рассказы содержат бесценный материал об особенностях народной речи жителей Таржеполя: [в́ар'эшк'и / это и јэс'т' д'эл'н'ѹцы / а к'эпач'ѹ/ это в́ар'эшк'и / опшытыјэ/ дл'а домашн'эва хоз'ајства / штобы н'и порвал'ис'/ в́ар'эшк'и н'э назы-вал'и / а д'эл'н'ѹцы // пр'иход'и шшэрст'ју / мы выкрапсајэм эту шэрст' // н'э см'эју уб'ират' шэрст'/ пуст' на ерујэ// то јэст' на в'иду// кр́апсат' / ч'эсат' шэрст' / кр́апсал'и на кр́апках/ а пр'ал'и на пр'ал'ицах//... [у н'их [у мамы и у других людей старшего поко-ления] тогда од'ивал'ис' јупк'и / это она называјэт сарафаны / ка-закам называл'и кофты / д'эвушк'и нос'ил'и / анна колоколова / нос'ил'и / казак'и н'эдл'инны јэ / л'иш бы опушка закрылас'/ ско-шэнны'ј пошиф уэт'их казач'коф спугофкам'и нап'эр'эд'ѐ // т'омн'эн'к'ијэ / да разныјэ был'и // сгладнаја / это знач'ит одно-тоннаја / згладна называјэца // јўпка в уборку // капót / это плат'јэ / л'убо јэ / плат'јэ так и называл'и//.

У современного собирателя-студента вызывает трудности тема «одежда, обувь, головные уборы», так как почти не встречаются не только сами реалии, но и старинные названия. Не каждая житель-ница деревни их помнит, поэтому ценна та информация, которая была записана от Октябрины Киприяновны.

О.К. Поташева сама ведёт записи таржепольских слов, которые она помнит, даёт им пояснения с иллюстрациями. Вот некоторые примеры: «*Да, коза не блеет, а кричит, овца блеет, а корова мы-чит, а раньше-то говорили мёнгает, а кошка мяукает или мурлы-чит, а раудаёт – это другое, это когда кошки и коты собирают-ся, начинают равайдать, это у них равайдеса*»; или: «*Кобурки – смысл двоякий, кобурки в клубнике, картошке, а про кусты не го-вора́т, а ещё кобурки у сосны, шишки сосновые, еловые, кобурки у картошки, бутоны значит, у картошки после цветения бывают зелёные яблоки*»; «*слова шимы нет, а есть шимоволосый, расте-панный, с нерасчесанными волосами, это пегач, но можно и ши-*

моволосый, неубранные волосы». Материалы, собранные самим информатором, содержат ценную информацию о местных словах, многие из которых уже вышли из активного употребления, стали архаичными для молодых таржеполов. Записи содержат глагольную лексику: *аймишиться, бобишиться, равайдать, мугондать, рибандать, булендать-булейдать, пижайдать-пижандать, шигондать, обазулиться, хамкать, кендать, кехтать, наваждаться, порядничать, уморитать, угузывать, лызгануть, налызаться, лейхать, лочкать, мячкать, мочкануться, рёмзать, речетать, пайковать (беспокоиться), волошиться, плечкануть, обулындеть, шелобанить, шелобаниться, рачить, речконуть, сгноить, угузывать уморитать*, и именную лексику: *речетеса, равайдеса, кобурки, конгачи, каньги, ропаки, кокиша, хлёс, жихари, жараток, тукачи, шокиаши, кирики, охратья, отрепы, лепестенья, розега, лебеница, баской, рохлый, рахманный, пронозный* и др. Среди них – слова в прямом и переносном значениях; встречается также немало устойчивых выражений.

Как правило, нашими информаторами являются люди старшего поколения, которым уже более 60 лет. Как и их родители, они являются уроженцами данной местности, постоянно здесь проживают, занимаются крестьянским хозяйством, почти не выезжают за пределы своего села. Среди представителей среднего и молодого поколения информаторов очень мало, собиратели считают, что более молодой информатор хуже знает местный говор, вряд ли что расскажет и т.д. Однако, при выборе информаторов не должно быть возрастных ограничений, тем более, если человек родился в сельской местности и постоянно в ней живёт. Это можно сказать, например, о Николае Борисовиче Пименове, который родился в 1959 году в Куганаволоке и работает егерем в Водлозерском национальном парке. Его мать хорошо владела диалектом, и он сам понимает и с легкостью говорит по-куганаволокски. Николай Борисович хорошо владеет рыболовецкой и охотничьей лексикой. Он сообщил, что, например, в зависимости от погоды и цветения деревьев меняется название рыб. У леща одиннадцать разных имен. Когда хотят просто назвать леща, говорят *тарабара*, а если говорят «*кряжевый лещ*», то это лещ не твердого хода, самая ценная рыба с начала июня. *Лещ-плотичник*

попадался во время нереста плотицы, это лещ первого хода. *Наростовый* или *черемушник* – это лещ третьего хода в возвратные холода, он ловится во время цветения черемухи. Лопушник попадался в июле только на илистых топях. Лещ с именем *шаровик* ловится в жаркую пору начала сенокоса с Петрова дня. *Кортёк*, или *хвощевик* шли следом за шаровиком. Если лещ нерестился во время цветения рябины, то его называли рябнником. Шипичник – лещ на цветение шиповника, а *вахкальник* нерестится во время цветения на болоте *калужницы*.

Леща последнего хода с середины августа называли *овсянником*, так как он нерестился к созреванию овсов. Мелкий лещ – это *мешанник*, или *мошник*. А самую ценную рыбу, рыбу четвертого хода, именовали *порешником*. Когда мясо у леща становилось рыхлым, про него говорили, что он стал *дряхлым*. Есть название и у нереста леща – это *путина*.

Если белка получает серый окрас шерсти, то говорят, что белка *выкуняет*.

Несколько лет назад выпускница КГПУ Н. Никонова записала местные слова от А.А. Никонова, уроженца с. Таржеполь, 1958 г.р. и составила словник (это более 200 лексем): *булендать*, *порядничать*, *кебяли*, *шигондать*, *стрюцкий*, *баской*, *лепестенья*, *бузандать*, *бузандеса*, *очеп*, *ошосток*, *ряпсак*, *рядовик* и др. Представитель молодого поколения также может сообщить интересный диалектный материал. *Порядничать* – наводить порядок, прибираться; *шигондать* – быстро двигаться, ехать; *лейхать* – очень быстро идти; *булендать* – нести чушь; *баской* – яркий, нарядный, *ряпсак* – толстый, неповоротливый человек и т.д. Если записи не содержат хорошего иллюстративного материала, диалектное слово не попадает в словарь. В Таржеполе мы уточнили значение и употребление некоторых слов у старших информантов. «*Баской* говорят очень старые люди, их уж нет, а мы только иногда. Куды побасила-то, куды в баском платье пошла. Ой парень-то какой баской, платье уж очень баское». Или: *Лепестенья раньше говорили, не такая проворная, не так хорошо одета, ну лепестенья пошла. Оделась как-то плохо, платье велико, не идёт ей, ну оделась как лепестенья. Вся отрицательная*. «*А лейхать говорят. Я рассказу. Сестры муж служил четыре года, он в Ленинграде возил ге-*

нерала. Он сказал, что жена приедет. Над ним подшучивать. Она звонит, чтобы позвали, он поднял трубку. Хватит, говорит, Что хватит. Я целый день лейхала, лейхала, еле часть разыскала. Вот оно, таржепольское родное слово». А слово шигондать, например, имеет совсем другое значение в речи старых людей. «Шигондать – тихонько идти, не могла быстро идти, это значение чаще, чем что-то тихо искать». «Маму нашу называли чикой, чика Настя лежала в больнице, чикой и сейчас называют двоюродную или троюродную сестру мужа».

В подобных случаях собирателю надо быть очень внимательным и к семантике слова, и к тому, в каких ситуациях его употребляют, определить круг сочетаний каждого из них, учитывать наличие возможных фонетических, акцентологических, словообразовательных вариантов, выявить соотношение этих форм, указать, какая является пассивной, архаичной, какая новой (причём, если одна из них является литературной, то её тоже надо фиксировать), записывать как можно больше примеров.

Следует предостеречь студентов, выезжающих на полевую практику для сбора диалектного материала, от неправильного (неполного) оформления записей для ЛАРНГ, подобные случаи недопустимы. Ср.:

Полисовать (охотиться) «Вот пойдём полисовать, так охотиться». Или:

Полисник – дом охотника.

Белковать – охотиться на белку.

Это слабые иллюстрации, так как они не содержат развёрнутого контекста, дают только общее представление о значении слова. Или ещё некоторые примеры некачественной записи сведений для ЛАРНГ, просто недопустимые, когда собиратель ставит вопрос по списку вопросов в Программе и далее даёт только слово или невыразительный контекст. Например:

Тема Человек: 1. Анатомические названия: Л1001 баской. Баской человек. Вот пошла баская девушка. (В ответе на поставленный вопрос речь должна идти о туловище, о теле человека (без головы и конечностей). Нерадивый собиратель получает и записывает ответ на другой вопрос по данной теме: это вопрос 2001, где речь идёт о внешности человека.

Как видим, ошибка по невнимательности, небрежности, торопливости, выполнение работы для отчётности приводит к нелепостям.

Систематизация материала возможна только после неоднократной беседы, после разговора с разными информаторами. Во время разговора не всегда нужно прерывать беседу, задавать вопросы, подгонять информатора с тем, чтобы записать как можно больше слов, выполнить план и иметь плохой иллюстративный материал.

Сбор материала для разных разделов Программы, для словарей, для картотек предполагает неоднократные беседы, а не допросы, которые иногда лишены всякой логики и здравого смысла.

Вот пример разговора собирателей с Т.С. Косолаповой.

– А как Вы назовёте тело человека?

– Стан человека.

– А спину как называют?

– Не знаю, не помню.

– А нижнюю часть спины, поясницу как называют?

– Дак, поясина.

– А живот как называют?

– Брюхо?

– Часть тела от шеи до руки, плечо – как называют?

– Ой, не знаю. Плечо.

– А кожу как называют?

– Да шкура.

– А голову-то как называют?

– Голова или как кто чего ударит, так по башке ударит.

– А затылок называют как?

– Не знаю.

– А тылкой, тылкой не называют?

– Не знаю. Затылок.

(Роли поменялись).

– А ухо, уши как называются?

– Да ухо и ухо, не знаю я!

После таких испытаний даже такой добрый, общительный и неутомимый человек, как Т.С., обидится, не захочет больше разговаривать и в результате будет потерян великолепный информатор.

Успех в работе во многом зависит от собирателя: от его опыта, от умения общаться с разными носителями диалекта, умения вести беседу, а такой опыт приходит не сразу, требуется и умение, и большое терпение, и такт, и уважение к информатору. Надо быть очень внимательным и чутким к тому, что и как говорят сельские жители, записывать материал не только на магнитофон, но и в тетрадь. И это должна быть полновесная, очень хорошая запись их речи.